

О «ПРЕДМЕТНО-СМЫСЛОВОМ» КРИТЕРИИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЛАВЯНИЗМОВ В «СЛОВАРЕ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ»

1. Постановка вопроса. В свое время вопрос о признаках славянизмов широко обсуждался в советском языкознании в связи с «Очерком...» А. А. Шахматова¹, в котором исследователь перечислил и прокомментировал «церковнославянские элементы» в современном русском литературном языке. С «ответными» работами в сборнике «Русская речь» (1927) выступили С. П. Обнорский и В. В. Виноградов². Если С. П. Обнорский продолжал линию Шахматова в том смысле, что старался найти формальные критерии, по которым можно опознать славянизмы в современном русском языке, то В. В. Виноградов в статье «К истории лексики русского литературного языка» одним из первых написал о ненадежности формально-этимологических показателей и о том, что главным критерием при решении вопроса о церковнославянском или русском происхождении слова должен быть критерий «предметно-смысловой»³. Фактически В. В. Виноградов указывает на четыре «вспомогательных методологических критерия», которые должны быть, по его мнению, обязательно учтены наряду с фонетическими и формально-этимологическими:

во-первых, «терминологическая парность “однопредметных” лексем в литературном языке облегчает узнавание церковнославянизмов» (имеются в виду пары типа *чело – лоб, топор – секира, строю – зижду*);

во-вторых, «пересечение в одной лексеме (“омонимы”) двух рядов значений, явно не согласующихся, также содействует обособлению церковнославянизмов» (ср.: *дух – ‘запах, вонь’*; и в метафизическом смысле: ‘нечто бестелесное, душа’);

в-третьих, «наблюдения над эмоциональной окраской слов, над характерной для них системой смысловых ассоциаций, над их тенденцией к сочетанию с определенными группами лексем также существенны для узнавания церковнославянизмов»;

в-четвертых, «едва ли не наиболее ценным приемом изучения церковнославянской лексики должно быть признано фразеологическое описание: систематизация фразовых сращений по сферам смыслового содержания».

Критерии В. В. Виноградова можно суммировать и свести к одному знаменателю. Действительно, и синонимические соответствия, и семантические различия, и различия в оценочности, стилистической окраске и фразеологических связях слов – всё это, прежде

¹ Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. Л.: ГИЗ, 1925. С. 6-45.

² См.: Обнорский С. П. К истории словообразования в русском литературном языке // Русская речь. Новая серия. Л., 1927; Виноградов В. В. К истории лексики русского литературного языка // Там же. Переизданы в кн.: Обнорский С. П. Избр. раб. по русскому языку. М., 1960; Виноградов В. В. Избр. труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.

³ Виноградов В. В. Избр. труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 27.

всего, проявляется **в тексте**: функционирование в составе определенных формул и жанров, т. е. стилистический фактор, выступал для филологов XVIII в. как этимологический критерий. Знаменательно, что в своих рассуждениях Виноградов опирается на данные САР, на примеры из сочинений А. С. Шишкова и др. филологов XVIII – начала XIX в. Следовательно, «предметно-смысловой» критерий В. В. Виноградова можно определить как **текстовый**, и, как мы попытаемся показать ниже, именно этот критерий (в совокупности «методологических приемов», перечисленных Виноградовым) и был для лексикографов XVIII в. **решающим** при определении церковнославянской или русской принадлежности слова. Материалом для наших наблюдений послужило первое издание «Словаря Академии Российской» (1789–1793).

2. Взаимодействие семантических и жанрово-стилистических показателей при определении стилистического статуса славянизма в САР. Итак, при стилистической квалификации лексемы в качестве славянизма следует учитывать не только (и не столько) ее формальные (фонетико-морфологические) признаки, сколько ее семантические особенности, фразеологические связи и, как следствие, жанровую прикрепленность. В этом сущность «предметно-смыслового» критерия, выдвигаемого В. В. Виноградовым. Данные САР весьма красноречиво свидетельствуют о том, что лексикографы XVIII столетия вполне осознавали эти свойства «славянской» лексики и ориентировались на «предметно-смысловой» критерий в своей лексикографической практике ничуть не меньше, чем на критерий формальный. В. В. Виноградов лишь теоретически осмыслил то, к чему эмпирически пришла филологическая мысль XVIII–XIX вв. Рассмотрим, как в САР учитываются три из четырех методологических критериев Виноградова. Вопрос о фразеологических связях слова (четвертый критерий) заслуживает отдельного анализа.

1) Постановка пометы Сл. с опорой на синонимическое соответствие:

Конь, ня и умал. *Конек, нька*. с. м. Сл. 1) Тоже что *Лошадь*. См. сие слово. *Коня и всадника вверже в море*. Исх. XV. 1. *Осѣдлатъ коня*. 2) Верхней брус на кровлѣ деревяннаго строения. *Конь, коніок на кровлѣ*. Пословица: *Конь о четырех ногах, да и тот спотыкается*. Употребляется в извинение тому, кто дѣлает какую-либо ошибку, свойственную человѣку (Ш. 783).

«Славянский» статус лексемы подтверждается оправдательной цитатой из Библии, однако при этом не исключается иллюстрирование обычными речениями и пословицами. Далее в гнезде пометы распределяются следующим образом. Сл.: *конник, коннический, двоконный, конегонитель, конеристательный*. Все славянизмы сопровождаются

оправдательными цитатами из канонических текстов. *Конюший* в одном из значений помечено как «старинное». Все прочие производные оставлены без помет: *конный, безконный, коновал, коновалов, коновальный, коновальство, коновод, коноводство, коник, конина (и коневина), коніовий, коніок, конский, поконски, конюх, конюхов, конюшеский, конюшня, конюшенный*. Во всех этих случаях (кроме *конный*) иллюстрации из канонических текстов отсутствуют. Лексемы иллюстрируются либо предложениями и высказываниями, придуманными авторами словаря (*Он хороший коновод, коноводец*), либо формулами (*конюшенный двор*), реже – примерами из древних неканонических текстов (*Воинствующим чин конечно изнеможе, злѣиши же всего безконными стаиа. Об осадѣ Троицк. мон.*), либо оставлены без иллюстраций.

Сомнение может вызвать только отсутствие пометы *Сл.* при прилагательном *конный*, так как словарная статья содержит цитатный материал из канонических текстов; однако для первого (основного) значения авторы такого материала не приводят. Ср.:

Конный, ная, ное. прил. 1) Принадлежащий или свойственный, относительный коню, коням. *Конная площадь* (Ш. 785). Если же обратиться к производным значениям (2) и (3), при которых цитаты из Библии, то в этих случаях отсутствие пометы мотивировано, вероятно, их деривационным отношением к первому значению и к собирательному *конница*, оставленному без пометы, ср.: (2) составляющий *конницу*. *Конный воин, полк. Узрѣх всадники конныя два. Исаии XXI. 17. Конное войско.* (3) Во образѣ имени существ. муж. рода означает воина, к *конницѣ* принадлежащего. *Взяша вся конныя Содомския и Гоморския.* Быт. XIV. 12 (Ш. 785-786). Иными словами, прилагательное *конный* и формулы *конный всадник, конный воин, конное войско* воспринимались как нейтральные сочетания, соотносимые с нейтральными же *конница* (Ш.785) и *всадник* (V.310). С другой стороны, *конник* сопровождается пометой *Сл.*, в противоположность нейтральным *конный* (сущ.) и *всадник*, и подкрепляется оправдательной цитатой из Библии: *Падет конник вспять.* Быт. XLIX.18 (Ш.785).

Другие примеры:

Десный, ная, ное. Сл. Правый, с правой стороны находящийся, противный лѣвому. *Рука ему десная бѣ суха.* Лук. VI.6. *Емь за десную руку.* Дѣян. III.7. *Десная страна, десное око* (II.656). Маркированы как славянизмы также наречия *надесно* и *одесную*. Что касается лексемы *десница*, то у нее маркируется как «славенское» только переносное значение.

Жезл, зла. с. м. Сл. 1) Посох, трость. *Ничесоже возмите на путь, ни жезла, ни пиры, ни хлѣба...* Лук. IX.3.. 2) Скипетр. *Взем златый жезл, возложи Артаксеркс на выю ея.* Эсф. V.2. 3) Посох Архирейский (II.1087-1088).

Вепрь, пря... Сл. Кабан, дикий борю. *Аки вепрь свирѣный на полѣ.* 2 Царст. XVII.2 (I.597).

Ср. также: *око – глаз, глезна – лодыжка, брань – война* и др. под.

2) Пересечение в одной лексеме двух рядов значений – церковно-книжных и обыденных. В подобных случаях как Сл. маркируется не вся лексема, а одно из значений.

А) Чаще всего «славенским» является прямое, исходное значение. В современном русском языке это значение обычно либо окончательно утратилось, либо воспринимается как архаичное. Особенно наглядно это проявляется у отглагольных существительных, прямое значение которых, фактически тождественное деривационному, сопровождается в САР пометой Сл.:

Дарование, ния. с. ср. 1) **В Сл.** значит то же, что *дар.* *Образы грѣха смерть, дарование же Божие живот вѣчный.* Римл. VI.23. *Весма почиташе его и многими дарований удолел его.* Царств. лѣтоп. 155. 2) Природная изящность, способность к чему душевная или тѣлесная. *Дарования душевныя суть память, разум, способный к тонкому и обширному понятию* и проч. *Дарования тѣлесныя суть: красота, крѣпость сил, приятный голос и проч.* *Украшен тѣлесными и душевными дарованиями* (II.467-468).

Наказание, ния. с. ср. Сл. 1) Научение, наставление. *В наше наказание предписашася.* Римл. XV.4. 2) Означает также самое учение. *Тыже возненавидѣл еси наказание.* Псал. XLIX.17. *Наказанию и разуму научимся.* Псал. CXVIII.66. 3) **В общем языке употреблении:** учинение побоев, выговора кому, или карание каким нибудь образом за преступление. *Аще наказание терпите.* Евр. XII.7. *Наказания в законах главный имѣют предмет воздержатъ народ от преступлений. Учинить наказание.* *Наказание денежное, тѣлесное* (III.367-368).

Ср. также:

Наказанный, ная, ное. прил. Сл. 1) Наученный, наставленный. *Наказан извѣстно отеческому закону.* Дѣян. XXII.3. *Буих и ненаказанных стязаний отрицайся.* 2 Тим. II.23. 2) **В общем языке употреблении:** претерпевший наказание. *Наказанный преступник* (III.368).

Характерной особенностью лексикографической практики является то, что помета Сл. может ставиться в таких случаях не при первом значении, а при всей лексеме. Ср. еще:

Бранный, нная,нное. Сл. 1) Военный, воинственный, к брани, к войне относящийся. *Бранное оружие. Военных не страшится бѣд: бѣжит оттуду бранный вред.* М. Лом. 2) **В просторѣч.** Ругательный, поносительный. *Бранныя слова. Бранные стихи* (I.319).

Объяснять это только лишь неразработанностью лексикографических приемов было бы неверно; за этим стоит понимание того, что исходное значение определяет статус всей лексемы: коль скоро первичное значение является «славянским», то и лексема по происхождению славянизм.

Осмысление исходного значения как «славянского» характерно для большого количества глаголов с пространственными префиксами. Ср., напр.:

Извожду, диши, изведох, дити, извести. Сл. В общем употреблении: Извожу, водишь, извел, изводить, известь. гл. д. 1) Вывожу кого откуда; избавляю. *Се извожду его вам вон.* Иоан. XIX.4. *Изведи из темницы душу мою.* Пс. CXLII.2. 2) Погубляю, истребляю; на жизнь, на благосостояние посягаю. *Сей злод Эй извести меня думал.* 3) Трачу, употребляю все без остатку. *Все деньги извел. Не всю изводи бумагу* (I.536). Семантическим славянизмом является только первое значение, именно при нем иллюстрации из канонических текстов с жд-формами, и именно к нему относится помета Сл.

Аналогично интерпретируется в словаре глагол *издавать*:

Издаю, ешь, издал, издам, вать, издать. гл. д. 1) **В Сл.** Отдаю, раздаю, изживаю. *Врачем издавши все имѣние.* Лук. VIII. 43. 2) **В обыкнов. языкѣ** употребляется по большей части в следующих случаях. *Издавать голос.* а) говоря о буквах значит: произноситься, выговариваться.. б) относительно к струнам, мусикийским орудиям и звонким тѣлам: звучать, испускать звук.. (II.495).

Нередко семантический славянизм не маркируется пометой Сл., но в толкующей части содержит указание на источник или сферу функционирования (*в церковных книгах, в Св. Писании* и др.):

Друг, га. с. м. 1) **В Св. Пис.** значит тоже что: ближний. *Не послушествуй на друга своего свидѣтельства ложна.* Исход. XX.16. *Ты кто еси осуждаяй друга?* Послание Иаков. IV.12. 2) Единодушный, искренний в щасти и нещасти сотоварищ, соединенный сходством нравов, а паче сходством правил честности. *Кто имѣет друга, тот имѣет утѣшение в жизни..* (II.766).

Б) Между прямым («славянским») и производным («русским») значениями могло возникнуть столь значительное семантическое расхождение, что семантические «славянизм» и «русизм» современным языковым сознанием (и в современных лингвистических описаниях) воспринимаются и интерпретируются как омонимы. Однако составители САР в большинстве подобных случаев видят полисемию:

Позор, ра. с. м. Сл. 1) Зрѣлище, нѣкое представление общенародное. *Всенародный позор. И вси пришедши народи на позор сей..* Лук. XXIII.48. 2) Посмѣшище, поругание. *И*

будут в позор всякой плоти. Исаи. LXVI.24. *Зане позор быхом миру и ангелом и челоуѣком.* I. К Коринф. IV.9 (III.145-146).

Судя по цитатному материалу, производное значение сформировалось еще в праславянскую эпоху и встречалось, наряду с исходным, в церковнославянских текстах. Однако другие дериваты того же корня показывают, что прямое значение архаизировалось и сохранилось только в церковнославянских и древнерусских текстах, тогда как переносное продолжает употребляться в живой речи и, следовательно, функционально «славянизмом» не является. Ср.:

Позорище, ща. с. ср. **Сл.** Зрѣлище, общенародное представление. *Устремися же единомудушно на позорище.* Дѣян. XIX.29.

Позорую, еши, позоровах, позоровати. гл. д. **старин.** вышедший из употребления. Смотрю на что на улицѣ; или на выставленное для общаго зрѣния или на что необыкновенное. *В Киевѣ рыболовы ловяще рыбы, выволокоша в неводѣ дѣтищ, его же сходящися позоровахом до вечера.* Ник. лѣт. I.153. (III.146-147).

Пример из летописи препятствует в последнем случае постановке пометы *Сл.*, поэтому появляется помета *Старин.*

Но ср. с др. стороны:

Позорю, ришь, опозорил, опозорю, рить, опозорить. гл. д. **прост.** Выставляю как бы на позорище; посрамляю, стыжу кого перед многими. *Ты весь свой род позоришь. При всѣх людях ее опозорил* (III.146).

В) В случаях неочевидной производности («омонимии») САР может исказить иерархию значений, поставив «славенское» значение на второе место и отразив тем самым не генетическое соотношение значений, а реальную употребительность в речи. Ср.:

Дряхлый, лая, лое. *Дряхл, ла, ло.* прил. 1) Говорится о челоуѣкѣ и др. животных: от старости изнемогший, лишившийся бодрости, крѣпости тѣлесной. *Челоуѣк дряхлый. Он дряхл, насилу бродит.* 2) **В Сл.** означает: смутен, печален: *Он же дряхл быв о словеси.* Марк. X.22 (II.779). Этимологи генетически первичным считают второе значение (Фасмер I.546-547; Черных I.271-272).

Г) Как «славенское» могло восприниматься и переносное значение. Ср.: *Державный, вная, вное.* прил.1) Имѣющий власть верховную. *Державный государь.* 2) **В Сл.:** Сильный, могущественный. *Боже законопреступницы восташа на мя, и сонм державных взыскоша душу мою.* Псал. LXXXV.14 (II.610).

Взпрыдываю, ешь, взпрынул и възпрынул. 1) Собственно: вспрыгиваю, вскакиваю. *Взпрынул с мѣста.* 2) **В Сл.:** внезапно пробуждаюсь, вдруг просыпаюсь. *Возпрынув же еще жаждет.* Исаии 29.8. *Возпрыни убо душе моя.* Кондак. велик. кан. (IV.1155).

Учреждаю, ешь, жду, ждать, дить. гл. д. 1) Устанавливаю, распоряжаюсь, дѣлаю чему распоряжение. *Учредить порядок.* 2) **В Сл.:** Угощаю. *Приим нас в три дни любезнѣ учреди.* Дѣян. XXVIII.7. (VI.802-803).

Аналогично: *Учреждение, ния.* с. ср. 1) Распоряжение чего, установление, расположение. *Сдѣлать чему учреждение.* 2) **В Сл.:** Угощение. *Сотвори учреждение велие Левий ему.* Лук. V.29.. (VI.803).

Доброта, ты. с. ж. 1) В нравственном смысле означает: качество, свойство доброй души. *Твои любезные доброты Влекут к тебѣ мои щедроты.* Или: *В безчисленны промчатся роды Доброт твоих неложный слух.* М. Л. 2) **В Сл.** Красота, статность, взрачность. *И возжеляет Царь доброты твоя.* Псал. XLIV.3. 3) Говоря о вещах. Внутренняя изящность цѣну их составляющая. *Доброта монеты, сукна. Сия ткань добротою превосходит прочия* (II.701).

Держусь.. 1) Во образѣ гл. возвратнаго: ухватиться за кого или за что не допускаю себя упасть, свалиться. *Держаться за руку. Держись за меня крѣпче, не упади. Держаться за веревку.* 2)* кого или за кого. Надѣюсь, полагаюсь на кого, или не покидаю, не упускаю пользоваться чьим покровительством. *Держись за него крѣпко, он тебѣ нужен будет.* 3)* **В Сл.** Служу, стараюсь угождать. *Любо единаго возлюбит, а другаго возненавидит: или единаго держится, о другом же не радити начнет.* Матф. VI.24.. (II.607).

Как видно из приведенных примеров, основанием для постановки пометы только при одном из приведенных значений являются оправдательные канонические цитаты, при прямых значениях даны речения, придуманные авторами словаря.

Возможна постановка пометы при всей лексеме и дополнительная маркировка одного из значений:

Дерзаю Сл. 1) Осмеливаюсь, отваживаюсь дѣлать или говорить что. *Дерзнув вниде к Пилату.* Марк. V.43. *Паче дерзати без страха слово божие глаголати.* Филипп. I.14. *Извините, что я дерзнул обезпокоить вас. Не дерзну вас болѣе утруждать прозьбою моею. Индѣ другой Тифис между сражающимися горами плыть дерзает.* М. Л. *Так флот Российский в понт дерзает.* М. Л. 2) ***В Сл. языкѣ** индѣ значит тоже что: уповаю, надѣюсь, имѣю надежду; не боюсь, не робѣю. *Дерзай дщи, вѣра твоя спасет тя.* Матф. IX.22. *Дерзайте, аз есмь, не бойтесь.* Марк. VI.8 (II.627-628). Хотя помета *Сл.* стоит здесь и при всей лексеме, первое значение, очевидно, воспринимается составителями словаря как общеславянское, о чем свидетельствует цитатный материал (канонический и неканонический), а второе значение – как специфически церковнославянское, о чем также свидетельствует цитатный материал (исключительно канонический).

Д) Ситуация может быть и более сложной, когда при всех значениях полисеманта имеются канонические цитаты, но как *Сл.* маркируется только одно из переносных значений. Ср.:

Возстаю, ешь, возстал, возстану, возстать. гл ср. 1) Поднимаюся, становлюся на ноги. *Тебѣ глаголю, возстани и возми одр свои и иди в дом твои.* Марк. II.11. *Прикоснуса костем Елисеевым и оживе и воста на ноги своя.* 4 Цар. XIII.21. *Воста рано Авимелех и призва вся отроки своя.* Быт. XX.8. 2)*Иду противу кого; противником кому становлюся, дѣлаюся. *Воста Каин на Авеля брата своего и уби его.* Быт. IV.8. *Тако сотворю сонму сему злomu, возставшему на мя.* Числ. XIV.35. *Возстать на своего ближняго. Уже свидѣтели возстали неправедные на меня.* Л. 3)*Иду против кого войною. *Воста на него сила Сирская.* 2. Пар. XXIV.23. *Возстать на сосѣдственныя народы.* 4)*Возкресаю. *Яко востают мертвы.* Лук. XX.37. *Яко воистинну воста Господь и явися Симону.* Лук. XXIV.34. 5) **В Сл.** наслѣдую кому в правлении, бываю преемником, возхожу на престол. *Востах вмѣсто Давида отца моего, и сѣдох на престолѣ Израилевѣ* 3 Царств. VIII.20. *Иже обратися к Господеви всѣм сердцем своим и по нем не воста подобен ему.* 4 Царств. XXIII.25. 6) Говоря о непогодѣ употребляется в видѣ недостаточнаго и значит: подняться, начать сильно дуть, вѣять. *Возстал сильный вѣтр, сильная погода* (V.791-792).

Такой избирательный подход может показаться странным, особенно с точки зрения современных лингвистических представлений, если учесть, что в этом же гнезде в *САР* дается и никак не маркируемый глагол *вставать*, определение прямого значения которого почти дословно повторяет дефиницию при глаголе *возставать*. Ср.:

<p><i>Возстаю, ешь, возстал..</i> 1) Поднимаюся, становлюся на ноги. <i>Тебѣ глаголю, возстани и возми одр свои и иди в дом твои.</i> Марк. II.11.. (V.791).</p>	<p><i>Встаю, ешь, встал..</i> 1) Поднимаюся с мѣста, или становлюся на ноги. <i>Встать со стула. Встать на ноги. Встать на возвышенное мѣсто. Встать из застола..</i> (V.793).</p>
--	--

Казалось бы, есть все основания (и формальные, и семантические, и жанрово-функциональные) для постановки пометы *Сл.* при всей словарной статье *возстаю*, а не только при пятом значении ('наследую кому'), однако авторы словаря этого не делают. Считать это случайностью не приходится, потому что абсолютно аналогичным образом лексикографы подходят и к соответственным отглагольным существительным:

<p><i>Возставание, ния.</i> с. ср. Дѣйствие возстающаго. <i>Возставание с мѣста</i> (V.792).</p>	<p><i>Вставание, ния.</i> с. ср. Дѣйствие встающаго. <i>Вставанье с мѣста, с постели</i> (V.793).</p>
--	---

Возстание, ния. с. ср. 1) Исполнение дѣйствія возставшаго, поднявшагося с мѣста или вставшаго на что. *Сѣдение их и возстание их.* Плач Иерем. III.63. 2) **В Сл.** всякое творение, тварь. *Потреблю всякое возстание, еже сотворих, от лица всея земли.* Быт. VII.4. 3) *Враждование. *Возстание противу благодѣтеля.* 4)*Возкресение. *Возстание из мертвых. Исус Христос по возстании своем явился Апостолам.*(V.792-793).

Встание, ния. с. ср. Исполненное дѣйствіе вставшаго (V.793).

Если присмотреться к тем значениям лексем *восставать* и *восстание*, которые САР маркирует как «славенские», то можно заметить, что эти значения выделяются на фоне остальных как архаичные и малоупотребительные в русском литературном языке XVIII в., а возможно, и «мертвые». Во всех прочих значениях глагол *восставать* и существительное *восстание* активно функционируют в произведениях разных жанров, не только высоких, но и средних. Ср. данные Сл.XVIII в. (вып.4, сс.95-96), в котором отмеченные САР «славенские» значения **вообще не отражены**, тогда как четыре других значения глагола снабжены богатым разножанровым иллюстративным материалом, и первые три – (1) ‘подняться, стать на ноги, встать’; (2) ‘подняться вверх, на высоту’; (3) ‘внезапно начаться, подняться (о ветре, буре)’ – маркированы пометой *Слав.* Только четвертое значение ‘выступить против кого-л.’ подается как нейтральное. Таким образом, стилистическая квалификация глагола *восставать* в САР и в Сл.XVIII в. радикально различаются, и связано это с тем, что авторы Сл.XVIII в., опираясь на данные своей обширной картотеки, исключили значение ‘наследовать’ как мертвое, не характерное для русского литературного языка XVIII в. (КСРЯ.XVIII в. не располагает примерами из памятников на эти значения). У авторов САР, как мы уже не раз отмечали, другой – панхронический – подход к материалу: для них канонические тексты – это актуальная, читаемая литература, которая ни в коем случае не может быть исключена из числа источников, а это коренным образом меняет отношение и ко всей системе значений рассматриваемого глагола: осознание выпадения значения ‘наследовать’ из системы всех остальных значений полисеманта и привело к его маркировке как «славенского», все же

прочие значения на фоне этого «семантического реликта» совершенно очевидно воспринимались как нейтральные.

Аналогично можно объяснить маркировку в САР как «славенского» только одного из значений лексемы *десница*:

Десница, цы. с. ж. 1) Правая рука, правица. *Видѣхъ в десницѣ сѣдящаго на престолѣ книгу*. Апок. V.1. *Благословен Господь мой Бог Мою десницу укрѣпивый*. М. Л. 2)* **В Сл.** индѣ значит: покровительство, могущество Божие. *Десницею Божию вознесися*. Дѣян. II.33. *Спаси десницею твоею*. Псал. CVII.7. *Твоей десницею покрывай От клеветаний ложных*. М. Л. (II.656). Отсутствие пометы *Сл.* при всей лексеме объяснимо: во-первых, слово *десница* было для XVIII в. обычным, почти безэквивалентным обозначением правой руки; ср. сочетание *десная рука*, которое воспринимается как маркированное (там же), а также *правица*, маркируемое в САР как *Сл.* (IV.1040). Во-вторых, как «славенское» осознается переносное значение, и маркировка всей лексемы помешала бы в данном случае составителям словаря оттенить как специфически церковно-книжное это производное значение. Ср. *Сл.* XVIII в. (вып.6, с.111), где пометы *Слав.*, *Ритор.* опять-таки относятся к лексеме в целом.

Е) Авторы САР иногда не выделяют семантический славянизм в качестве особого ЛСВ слова-полисеманта, а подают его только как оттенок, вероятно, осознавая семантический синкретизм древнеславянского слова:

Дарю, *ришь*, *рить*, **в Сл.** *Дарую*, *риши*, *даровах*, *даровати*, и *Дарствую*, *еши*, *дарствовах*, *дарствовати*. гл. д. Даю, приношу что кому в дар. *Много ему разных вещей дарили, когда он был в случаѣ. Если эта вещь вам нравится, я вам ее дарю.* – **В Славенском же языкѣ** означает нерѣдко награждаю, жалую. *Аврааму обѣтованием дарова Бог*. Галат. III.8. *Како убо и не с ним вся нам дарствует*. Римл. VIII.32. *И оному дает, и сему дарствует*. Слово Иоан. Златоуст на день Пасхи. *Даровать кому жизнь, живот..* (II.466).

Ж) Особый тип семантических славянизмов представляют производные лексемы, у которых расхождения в значении связаны с разными путями преобразования деривационной семантики в лексическую. Исторически это особый тип «параллельной многозначности», когда ни одно из значений нельзя считать производным от другого, в синхроническом описании В. В. Виноградов определял такие единицы как словообразовательные омонимы. В САР они подаются как значения многозначного слова, при этом одно из значений квалифицируется как «славенское»:

Законник, *нника*. с. м. 1) Учитель закона; знающий законы божественные и гражданские. *И се законник нѣкий восста, искушая его*. Лук. X.25. *Он у нас почитается*

великим законником. 2) **Сл.** Исполнитель закона и предписаний законных. *Но законник Христу, да приобретаю беззаконныя.* К коринф. IX.31 (III.10).

Известно, что для лексикографической практики прошлого было характерно иное, более широкое понимание многозначности, чем это принято в современной лексикографии, поэтому омонимов в САР меньше, чем в современных словарях.

3) **Сочетаемость, оценочность и эмоциональная окраска** – третья группа факторов, определяющих, по В. В. Виноградову, маркированность слова как славянизма.

А) Преимущественная сочетаемость слова с определенным кругом лексем может явно указывать на его церковнославянское происхождение, напр., глаголы *низводить, низлагать, низвергать, повергать* обычно сочетаются с лексемами *ад, трон, престол, бремя* и т. п., а соответствующие сочетания обнаруживаются, прежде всего, в канонических текстах и произведениях высокого слога:

Низвожду.. Сл. В низ веду, понижаю. *Господь низводит во ад и возводит.* 1 Царств. II.6 (I.539).

Низвергаю..Сл. 1)Низрѣваю, вниз сталкиваю, скидываю с высоты. *Низвергнуть кого с горы.* 2)* Облегчаю бремя, освобождаю от тягости, от тѣсноты, от бѣды. *Избавь, низвергни наше бремя.* М. Лом. 3)* С высоты, чести, достоинства в низкое привожу состояние. *Яко вознес низвергл мя еси.* Псал. CI.II (I.605).

Повергаю.. Сл. Бросаю на землю, роняю. *Престол его на земли повергл еси.* Псал. LXXXVIII.45.. (I.609).

Б) Эмоционально-оценочная сторона лексической семантики также влияла на генетико-стилистическое осмысление лексем: пейоративные экспрессивы даже в составе «славенских» гнезд либо не маркируются вообще, либо маркируются как просторечные, и наоборот: лексика торжественная, пафосная снабжается пометой *Сл.* См. стилистическую интерпретацию таких гнезд, как *гнус, гнѣв, зѣн, лих, лѣн* и под. Ср., напр., следующие противопоставления:

Зѣн

Зѣница, цы. с. ж. Сл. Зорочек. *Сохрани мя Господи яко зѣницу ока.* Псал. XVI.8. *Злословящему отца или мать угаснет свѣтильник, зѣницы же очес его узрят тьму.* Притч. XX.20 (III.173).

Зѣнки. с. множ. простонар. уничиж. *Глаза. *Распустил зѣнки, Выпучил зѣнки* (Там же).

Лих

<i>Лихва, хвы. с. ж. Сл.</i> Рост, незаконная мзда, корысть, приобретаемая от давания денег или вещей в займы. <i>Продаждь сей елей и заплати лихву твою.</i> 4 Цар. IV.7 (Ш.1223).	<i>Лихий.. прил. б/п.</i> Злый, злобный. <i>У него много лихих людей. Лихая собака.</i> <i>Лихо, ха. с. ср.</i> Зло; злой умысел или злое дѣло. <i>Помнить лихо, не помнить лиха..</i> (Ш.1225).
---	---

Лѣп

<i>Лѣпный..Сл.</i> 1) Пригожий, красивый. <i>Зане той дѣтицъ бѣ, и чермен и лѣп очима.</i> 1 Цар. XVII.42. 2) Приличный, пристойный, сродный. <i>Вам бѣ лѣпо первѣ глаголати слово Божие.</i> Дѣян. XIII.46. <i>Лѣпота.. Сл.</i> 1) Красота, пригожество. 2) Украшение. <i>Одѣяние риз лѣпота.</i> 1 Петр. III.3.	<i>Нелѣпный.. б/п.</i> Неприличный, непристойный. <i>Нелѣпныя слова.</i> <i>Безлѣпница, нелѣпница.. б/п.</i> Неприличие, непристойность. <i>К таковым безлѣпницам тебѣ брату нашему прирадили руку приложить.</i> Др. Вивл. X.8. (Ш.1360-1363)
--	---

В) Славянизм и омонимичный (или паронимичный) ему русизм могут различаться и семантически («предметным», «вещественным» значением), и накладываемой на это значение оценочностью: ср., напр., такие слова *позор¹* – *позор²*, *воня* – *вонь*, *дерзать* – *дерзить* и нек. др. САР здесь не всегда последователен, потому что при маркировке играют роль разные факторы, но общую тенденцию заметить можно: лексемы и ЛСВ с мелиоративной семантикой помечаются как «славенские», лексемы и ЛСВ с негативной семантикой либо не маркируются, либо указывается, что значение характерно для «обыкновенного употребления». См., напр.:

Дерзновение, ния. с. ср. 1) **Говоря в хорошую сторону:** бодрость, смѣлость, отважность в чем. *Простите моему дерзновению, что... Достоит речи с дерзновением.* Дѣян. II.29. *Видяще Петрово дерзновение.* Там же. IV.13. *Благодарив Бога прият дерзновение.* Там же. XXVIII.15. 2) **В обыкновенном языке употреблении говорится в худую сторону** и означает: неосновательная, безрассудная предприимчивость в чем, или неучтивость, нескромность, неумѣренная, излишняя отвага. *Стоит того, чтобы за такое его дерзновение наказали. Непростительное дерзновение. Дерзновение его непомерно.* 3)* Инд э в Св. Пис. употреблено вмѣсто: упование, надѣяние, надежда. *Да приступаем с*

дерзновением к престолу благодати. Евр. IV.16. Не отлагайте дерзновения вашего. Там же. X.3. Да дерзновение имамы в день судный. 1 Посл. Иоан. IV.15 (II.629-630).

3. Выводы. Итак, во всех рассмотренных в случаях именно *канонический текст* является тем единственным надежным источником, который позволяет авторам словаря квалифицировать лексические и фразеологические единицы как славянизмы. Даже семантика лексемы и ее синонимические связи в значительной степени оказывались производными от ее функционирования в составе определенных жанров и формул.

Непоследовательность помет в словаре всегда связана с тем, что в сознании лексикографов постоянно боролись этимологический и жанрово-стилистический подходы. Поэтому помета *Сл.* последовательно появлялась лишь там, где эти подходы не вступали в конфронтацию, где и материал памятников (Св. Писание и др. церковные тексты), и этимологический (фонетико-морфологический) анализ согласно свидетельствовали о «славенском» статусе слова. Если же славянизм осмысливался только на основе жанрово-стилистических показателей и его статус не подтверждался фонетико-морфологическим анализом, то слово или значение могло сопровождаться пометой *Сл.*, но могло ее и не содержать и характеризоваться в словаре как «церковное» (ср. характеристики: *В Св. Пис., в церковных книгах*) и иллюстрироваться примерами из канонических текстов, либо как «высокое» (ср. характеристики: *В витийственном штиле* и под.) и иллюстрироваться примерами из авторов XVIII в., прежде всего, из Ломоносова. Что же касается собственно формально-этимологического критерия, то он в сознании лексикографов XVIII в. был, вероятно, самым ненадежным, поэтому многие слова с формальными признаками славянизмов остаются без пометы, если их «славенский» статус нельзя было подтвердить ничем, кроме фонетико-морфологического анализа.